

Внешний отзыв на автореферат диссертации Тарасова А.Ю. «Материальное производство и обмен в Северо-Восточной Европе периода позднего неолита/энеолита (на примере индустрии орудий русско-карельского типа)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. – археология

Актуальность представленной работы связана с новаторским исследовательским подходом автора, который предлагает более широкий взгляд на индустрию рубящих орудий русско-карельского типа: как источника для изучения социально-экономических процессов эпохи позднего каменного века и ранней бронзы. Прежде исследования такого рода материалов останавливались лишь на темах производственного процесса и распространения предметов во времени и пространстве. Эта работа, бесспорно, большой шаг вперед, прежде всего, в методическом плане.

Характеристика целей и задач, а также объекта и предмета исследования сформулированы вполне корректно. Безусловно, впечатляет объем использованной источниковой базы – свыше 350000 предметов, плюс 2689 предметов, непосредственно включенных в базу данных. Следует отдельно подчеркнуть большую работу с материалом, сделанную автором в музеях России и сопредельных государств.

В автореферате всесторонне объясняется методическая составляющая исследования, которую можно условно разделить на теоретическую (понятие и исследовательский подход операционной цепи, пост-процессуальная исследовательская перспектива, междисциплинарный подход) и практическую (технологический анализ, изучение морфометрии, геохимии, GIS, компьютерная статистика) фазы. Все восемь положений, выносимых автором на защиту, не вызывают нареканий.

Историографический раздел автореферата (глава 1) в полной мере отражает временные этапы изучения рубящих орудий в Карелии и на сопредельных территориях. В описании главы 2 (о культурной принадлежности) объяснение причины использования термина «ранний металл» как синонима термина «энеолит» (с. 14) представляется мне спорным. Так, по мнению д.и.н. Е.М. Колпакова, от термина «ранний металл» нужно полностью отказаться в современном научном контексте. Использование А.Ю. Тарасовым обоих терминов параллельно в качестве синонимов, на мой взгляд, вредит фактологической точности, так например, на с. 14 говорится: «...периода финала каменного века – начала эпохи раннего металла (IV-III тыс. до н.э.) в Северо-Восточной Европе». Однако, термин «ранний металл» никогда не употреблялся в прошлом и тем более не употребляется сейчас для характеристики периодов на обширнейших лесных территориях вне Карелии и Русского Севера, которые являются частью северо-востока Европы. Более того, на с. 9 (пункт 8) автор пишет об «индустрии орудий русско-карельского типа...в среде энеолитического населения Северо-Восточной Европы», тем самым сознательно не используя термин «ранний металл». При этом, термин «ранний металл» фигурирует и на с. 3, 10, 13, а термин «энеолит» - на с. 5, 9, 16, 30, таким образом, оба термина использованы в тексте абсолютно поровну.

В описании главы 3 (о сырье и его обработке) на с. 18 узкоспециальный термин «диагностические сколы» не будет понятен без расшифровки читателям данного

автореферата, если они не ознакомились с полным текстом диссертации. Описание главы 4 (Фофаново XIII) не вызывает никаких нареканий, данный памятник всесторонне и на самом современном уровне был исследован автором с привлечением исследователей смежных дисциплин. Описание главы 5 (технология и морфология орудий) чрезвычайно информативно. Здесь говорится об особенностях морфологии, стадиях обработки орудий, «ученических» артефактах, экспериментальном исследовании, идентичности карельских изделий и изделий с волосовских памятников сахтышской группы (Ивановская область). В описании главы 6 (контексты и территория распространения находок) сформулированы важные наблюдения об особенностях пространственного распределения находок, на основании которых сделан краеугольный вывод о прямых перемещениях вещей в результате обмена между некоторыми удаленными узлами обменной сети, а не «по цепочке» с постоянным уменьшением количества находок от центра к периферии. В описании главы 7 (реконструкция социально-экономических процессов) сделаны справедливые выводы о специализации мастеров, формировании и динамичном развитии сетей обмена престижными предметами, а также о существовании центров перераспределения и связанных с ними индивидов, наделенных функцией контроля. Однако, на мой взгляд, выводы о том, что «существование в обществе представления о богатстве и престиже, которое проявляется в существовании «престижных вещей», само по себе свидетельствует о принятии обществом идеи неравенства» (с. 29), и далее на той же странице о том, что «возникало начальное неравенство, скорее всего, без формирования четко зафиксированных страт с наследуемым статусом» является неверным. Материалы этнографии свидетельствуют о том, что при сравнении двух обществ, одинаковых в системе жизнеобеспечения, вовсе не гарантируется одинаковость их социальной системы (Артемова 2009, с. 170); что термин «эгалитарное общество» уже вышел из употребления и идея неравенства была, в общем-то, неотъемлемой: разная социальная значимость взрослых индивидов (у некоторых - высокая) осознавалась во всех изученных сообществах охотников-собирателей (там же, с. 349). Для таежных охотников, коими являлись рассматриваемые А.Ю. Тарасовым сообщества, умение и охотничий (рыболовецкий) опыт могли лежать в основе «статусности» прежде всего, по аналогии, например, с австралийскими сообществами (там же, с. 357). Материальные ценности сами по себе не приносят владельцу высокий статус (там же, с. 381). Особый статус мастеров вполне можно предполагать в контексте изучения автором рубящих орудий, однако переоценивать возникшее «неравенство» и «богатство» на мой взгляд не следует, так как на этой территории еще очень долгое время доминировали охота и рыболовство как основы жизнеобеспечения, а повсеместное стремление охотников-собирателей не накапливать лишнего как раз и является краеугольным отличием их менталитета от менталитета скотоводов и земледельцев, в сообществах которых бурно развивалось неравенство (там же, с. 485-487, также см.: Салинз 1999). Таким образом, во многих частях земного шара социальная дифференциация/неравенство не имеют своим источником отношения собственности у охотников-собирателей (там же, с. 402) и являются сложнейшим предметом исследования, как этнографии, так и археологии.

В заключение хотелось бы отметить, что перспективы исследования А.Ю. Тарасова огромны во всех направлениях, что и было отражено им в заключительном разделе автореферата. С моей точки зрения, особенно продуктивной в будущем может оказаться работа с материалами кремневых мастерских за пределами Карелии, в частности на

территории Верхневолжья, по поиску новых «веток» производства орудий по технологической «русско-карельской» модели, но из другого сырья (каменноугольного кремня) и их всестороннему изучению, включая и сети социальных связей на территории северо-запада и центра Восточно-Европейской равнины.

Заключительный раздел автореферата, а также весьма представительный список публикаций автора (более ста наименований) не вызывают у меня никаких нареканий. Приведенные замечания нисколько не умаляют достоинств этой работы.

В целом нужно отметить, что, судя по автореферату, диссертационная работа выполнена на высоком научном уровне, очень актуальна и многопланова. Алексей Юрьевич Тарасов несомненно достоин присвоения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. – археология.

17.02.2023

Кашина Екатерина Александровна

старший научный сотрудник

отдела археологических памятников Исторического музея,

кандидат исторических наук,

109012, Москва, Красная пл. 1,

ФГБУК «Государственный исторический музей»

Тел. +74956920543

e-mail: eakashina@mail.ru

Подпись: